
УДК 94(37). 06

РИМСКИЕ СУДОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ КОЛЛЕГИИ ВО II–IV В. Н. Э.

А. Б. Кисельников

*Кандидат исторических наук, доцент
Балашовский институт (филиал)
Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
г. Саратов, Россия*

ROMAN SHIPOWNING COLLEAGUES DURING II–IV AD

A. B. Kiselnikov

*Candidate of Historical Sciences
assistant professor
Balashov Institute (branch)
Saratov State University
named after N. G. Chernyshevsky
Saratov, Russia*

Abstract. The article deals with issues related to the organization and the social order of the Roman ship-owning and boards *naviculariorum nautarum*. Researches in this area could serve as a better understanding of the reasons that in II–III centuries led to a change in the social structure of Roman society and the establishment of state control over the formerly independent production and trade. The features of the relationship owners and the government, as well as the place and role of women in the judicial board. Presented the findings on the impact of ship-owning system of ancient Rome in the social organization.

Keywords: Roman shipowner board; *nautae*; *navicularii*; trade and social relations.

Устройство древнеримских судовладельческих коллегий представляет собой одну из самых сложных и малоисследованных тем в антиковедении. При знакомстве с зарубежной историографией обращает на себя внимание сравнительно небольшое число работ, посвященных этой проблеме. Традиционно, вопросы, связанные с профессиональной и социальной организацией союзов *naviculariorum* разрабатывались итальянскими [14; 11; 10; 5; 13] и французскими историками [4; 15; 9]. Относительно недавно стали появляться работы испанских

[17; 8] и голландских [18; 6; 7] исследователей. Среди отечественных историков только Ю. А. Кулаковский уделил внимание этим корпорациям, кратко изложив их историю от возникновения до IV в. [2, с. 69–80]. Деятельность коллегий *nautarum*, за исключением статей А. Риготти «Коллегия лодочников Бенако» [14], Ф. Босколо «Лодочники озера Комо в римское время» [5] и Дж. Менеллы «Коллегия лодочников и интеграция лесных ресурсов в экономику Луны» [13], кажется, нигде больше подробно не рассматривалась. О социальном соста-

ве этих корпораций пока нет ни одного специального исследования.

Такое положение дел во многом объясняется практически полным отсутствием литературных свидетельств. В условиях активно насаждавшейся имперской идеологии авторов больше интересовали проблемы, связанные с природой и формами политической власти, чем жизнь простых людей, о которой можно судить лишь опосредованно по морально-этическим посылам стоиков, эпикурейцев или киников. Учитывая безразличие литераторов к социально-экономическим проблемам, а порой, и откровенную враждебность к представителям торговой и торгово-ремесленной прослойке более информативными для нас являются юридические и эпиграфические тексты.

Исследования в этом направлении могут послужить более глубокому пониманию причин, которые во II–III вв. привели к изменению социальной структуры всего римского общества и того, каким образом, производство и торговля, традиционно независимые от вмешательства государства, оказались под его контролем. Не будет преувеличением сказать, что отсутствие в отечественной историографии работ по данной проблематике создает определенные сложности в изучении социально-экономической истории римского государства на разных этапах его развития. Данная статья носит обзорный характер и имеет своей целью привлечь инте-

рес молодых исследователей к малоизученным вопросам истории античного флота.

В одной из своих работ мы старались показать, что возникновение коллегий *naviculariorum* явилось результатом деятельности римского правительства, предпринимавшего в первой четверти II в. активные меры по созданию транспортной системы анноны [1]. Расходы судовладельцев, выполнявших государственные заказы на поставку продовольствия компенсировались рядом важных привилегий (Dig. L, 6, 6, 3), что, в свою очередь, давало право императорским чиновникам требовать исполнения обязательств, возложенных на коллегии, и, таким образом, осуществлять контроль за их деятельностью (Dig. L, 6, 6, 6).

Надписи II–IV вв. локализуют объединения *navicularios*, преимущественно, в морских торговых городах, служивших отправными и перевалочными пунктами для грузов анноны: Остии (CIL XIV, 3603; AE 1998, 00876), Нарбоне (CIL XIV, 4549,32), Арелате (CIL XII, 692, Александрии (CIL XIV, 4549, 40), Писауруме (CIL XI, 06369), Карфагене (CIL XI, 4549, 18), Мисенсисе (CIL XIV, 4549, 10), Гуммитани (CIL XIV, 4549, 17). Есть данные об организации коллегий навикуляриев на реках и озерах. Например, на озере Гарда в Арилике (*naviculariorum Arelicensium*. CIL V, 4015), на Тибре (CIL XIV, 4144) и Ниле. В обращении к префекту анноны Флавию Арабиану император Аврелиан

говорит: «... *navicularios Niliacos apud Aegyptum novos et Romae amnicos posui ...*» / « (Я) ... назначил новых (имеется в виду дополнительно – А. К.) владельцев речных судов в Египте на Ниле и Риме ...» (SHA, Aurelianus, 47, 3).

Профессиональные объединения известные как *collegii nautarum*, появляются задолго до *collegiorum naviculariorum* (см., например, «Комментарии к закону XII таблиц» Dig. XLVII, 22, 4). Несмотря на широкое значение слова «*nauta*», так называли владельцев морских и речных судов (Dig. IV, 9, 2), моряков торгового флота (CIL V, 7679; Cicer. In Verrem. 2, 4, 76), матросов военных кораблей (Caes. Bell. Gal. 3, 9; CIL II, 24; CIL XVI, 82), речных перевозчиков (CIL V, 5295; Dessau. 8372; Dessau. 8372; CIL V, 4016–4017), название «*collegium nautarum*» к III в. прочно закрепляется за корпорациями, осуществлявшими свою деятельность на внутренних водных путях, реках Родан и Апар (Рона и Сола. CIL XII, 3316; 3317; Dessau. 7028), Лигер (Луара. CIL XIII, 1709), Атес (Адижде. Dessau. 8372), Истр (Дунай. Dessau. 7147), Мелла (CIL V, 4990), Олона (CIL V, 5911), озерах Лариус (Комо. CIL V, 5295), Бенако (Гарда. CIL V, 4016–4017) и др. (О том, каким образом, в результате административно-правового регулирования организации и деятельности судовладельческих коллегий произошло их искусственное разделение на морские (*collegii naviculariorum*) и речные (*collegii nautarum*) транспортные корпорации см. [1] – А. К.).

Коллегии *naviculariorum* и *nautarum*, как и объединения хлебопечков или портных представляли собой братства, устроенные по образу государства (Dig. III, 4, 4, 1). Члены коллегий вносили определенную сумму в общую казну и распоряжались ей сообща, равно, как и всем тем, что составляло собственность союза. Каждая коллегия имела свои храмы или алтари, знамена, проводила религиозные церемонии и праздники. В надписях довольно часто встречаются упоминания о завещаниях, согласно которым оставленные корпорации деньги должны были расходоваться на общие трапезы и розы. Так, некая Пия Петрония, дочь одного из видных представителей коллегии навикуляриев Арилики указывает в эпитафии, что её отец Гай Петроний Марцелин оставил коллегии 2 000 сестерциев для поминаний его за общими застольями и на украшение розами его могилы и могилы его жены:

G(ai!) Petroni(!) C(ai) f(ili!) / Pob(lilia) Marcellini(!) / inter primos colleci/ato(!) in collegio naviculariorum Arelicensium cui / collegio dedit legavitqu[e] / SS n(ummum) II(duo milia) at(!) sollemnica cibum / et rosarum sibi et coniu[gi] / Petronia Pia pat[ri] / pientissim[o]. (CIL V, 4015).

Четыреста сестерциев коллегии речников Атрии на розы и трапезы пожертвовал Квинт Тит Серторий:

D(is) M(anibus) / Q(uinto) Titio Sertoriano Q(uintus) Titius Severus filius qui et / col(legio) naut(arum) m(unicipii) A(triae) dedit / s(estertios) n(ummum) CCCC ad rosas et / escas

ducendas ei / omnibus annis. (CIL V, 2315).

Весьма крупную сумму в 60 тысяч сестерциев на розы и возлияния в честь своих близких передала коллегии лодочников из Бриксии Клавдия Севера (Orelli, 4415). Розы являлись неотъемлемым предметом культа, совершавшегося на ежегодных праздниках «розалиях» в память об умерших предках.

Как и другие профессиональные объединения коллегии морских и речных перевозчиков имели своих патронов и кураторов. В основном это были богатые и влиятельные люди из всаднического сословия (Waltzing, 238; CIL XIII, 1688; CIL VI, 29722; CIL XIV, 4648). Они выступали покровителями и защитниками корпораций, представляли интересы коллегатов в судах, оказывали финансовую помощь и другие важные услуги, например, создавали алиментарные фонды, для помощи малоимущим. Иногда место патрона занимали сенаторы или разбогатевшие на морской торговле вольноотпущенники (CIL XII, 982; AE 1987, 191). При этом патрону совершенно не обязательно было жить в том же городе, где располагалась коллегия [16, с. 346]. Например, Марк Фронтоний Эвпор, проживавший в Аквах Секстиевых одновременно оказывал покровительство морским судовладельцам Арелата, речникам Друентия и корпорации волынщиков из Эрнагинума (CIL XII, 982), а торговец зерном Марк Юний Фаустус из Остии, –

союзам моряков из Африки и Сардинии (CIL XIV, 4142).

Известны случаи, когда патронессами становились жены патронов. Подобная кооптация повышала социальный престиж женщины и давала возможность за заслуги перед коллегией или общиной приобрести *honor* – почет и всеобщее уважение, которое, как и *pietas* (благочестие), *fides* (верность долгу и данному слову), *ius* (справедливость), *virtus* (мужество и отвага) входило в систему традиционных римских ценностей. Тем, кто проявлял постоянную заботу о родном городе и оказывал благодеяния *civitati*, народ устанавливал памятник с текстом, содержащим перечень их заслуг. Эта традиция имела социально-значимый характер и сохранялась вплоть до конца Ранней империи. Например, патронессой коллегии речников из Комума была свободнорожденная женщина по имени Верекунда (CIL V, 5295). О финансовых жертвованиях корпорациям со стороны покровительниц эпиграфические данные почти ничего не сообщают. Видимо, их услуги касались, преимущественно, дел общественных. Женщин мы находим и среди простых судовладельцев: Песциния Сабина из коллегии речников Лигера (CIL XIII, 3114), Терентия Гермiona из Луны (AE 1983, 387). Ульпиан в Пандектах указывает, что «... имеет мало значения, кто является хозяином (корабля), мужчина или женщина...» (XIV, I, 16).

Этническое происхождение большей части коллегатов нам неизвестно. Единственным ориентиром, который позволяет судить об их национальной принадлежности, выступает когномен. Но как высказался по этому поводу Мишель Кристоль: «... вывод был бы очевиден, если бы мы точно знали какого происхождения тот или иной когномен, однако, нет ничего менее определенного ...» [9, с. 6]. Среди моряков и торговцев чаще встречаются греческие или восточные имена, чем галло-римские или германские. В зарубежной историографии давно ведется полемика относительно примата восточных купцов в экономической деятельности галльских и других западных провинций [12], но нельзя не признать, что греческое влияние на морское дело римлян было велико. Достаточно обратиться к происхождению некоторых латинских слов: *naviculariu* – ναυκληρό (греч. судовладелец), *gubernator* (кормчий) – κυβερνήτης, *proreta* (помощник рулевого) – πρῳρεύς, *acatium* (парусная лодка) – ἀκάτιον, *calo* (ставить или управлять парусами при помощи снастей) – κάλως.

Существуют надежные свидетельства, что количество выходцев из североафриканских колоний, которые жили в Остии и участвовали в государственных поставках зерна, по численности превосходили представителей из Египта и Галлии. Они же играли ключевые роли в руководстве многих судовладельческих коллегий, городских магистратур, входили в число декурионов. На

«Площади корпораций» имели свои представительства судовладельцы из Мисуи (город к востоку от Карфагена (CIL XIV, 4549, 10)), Муслувии (CIL XIV, 4549, 11)), Гиппо Диаритуса (к западу от Карфагена (CIL XIV, 4549, 12)); из Гумми (CIL XIV, 4549, 17), Карфагена (CIL XIV, 4549, 17), Суллектума (CIL XIV, 4549, 23), Курбы (CIL XIV, 4549, 34).

В большей степени *cognomina* позволяет судить о социальном статусе владельца, нежели о его национальности. Определить численное соотношение между свободнорожденными и вольно-отпущенниками, входившими в ту или иную корпорацию почти не возможно. И все же, либертинов, кажется, было намного больше. Мы согласны с М. Кристолем, что в сложившейся ситуации вопрос об этнической принадлежности уходит на второй план, уступая место проблемам социального и правового положения коллегатов [9, с. 7]. Например, важно понять, в каком состоянии зависимости они продолжали оставаться после освобождения, и какую роль продолжала играть «фамилия» в их коммерческой деятельности.

Высказанное Б. С. Ляпустиным мнение, что «... во всех надписях, сделанных самими ремесленниками, можно отметить их независимость и отсутствие какой-либо связи с фамильной организацией, они осознают себя членами новой ячейки, противостоящей фамилии из которой теперь вытеснена трудовая деятельность» [3, с. 81], на наш взгляд, нуждается в уточнении. Действительно, прямых указаний на связь

коллегиатов-вольноотпущенников со своими бывшими владельцами надписи не содержат. Однако полностью исключать эту связь мы не можем. Согласно римскому законодательству, отпущенный на свободу раб в течение жизни оставался в зависимости от своего господина (патрона) (Dig. XXXVII, 15, 9) и состоял в клиентских отношениях с ним, его родителями и детьми (Dig. XXXVII, 14, 19). Свободнорожденным считались только дети вольноотпущенника и в этом случае связь с патроном уничтожалась (Dig. XXXVII, 15, 8). Хорошо известно, что сенаторы не имея возможности открыто участвовать в коммерческих предприятиях действовали через своих клиентов-отпущенников, ссужая им деньги на морскую торговлю. Подобным образом поступали всадники и разбогатевшие либертины, которые обзаводились собственными рабами. В «Сатириконе» Петрония Арбитра есть сюжет, где вольноотпущенник Три-малхион рассказывает историю своего взлета: «... Снарядил я пять кораблей, нагрузил вином – оно тогда на вес золота было, и отправил в Рим. Но подумайте, какая неудача: все потонули. ... Как ни в чем не бывало, снарядили другие корабли больше и крепче, и с большей удачей, ... Это были дрожжи моего богатства. ... В первую же поездку округлил я десять миллионов. ... А когда я стал богаче, чем все сограждане вместе взятые, тогда – руки прочь: торговлю бросил и стал ве-

сти дела через вольноотпущенников» (LXXVI / перевод Б. И. Ярхо, здесь и далее).

Люди со средствами в полной мере использовали возможности патрональной системы. Поручая рабу занятие торговлей, назначая его капитаном или хозяином судна, рабовладелец нес юридическую ответственность почти во всех случаях, когда мог быть предъявлен иск к капитану или судовладельцу (Dig. XIV, 1, 1, 19–20, 23; XIV, 1, 4, 1–2; XIV, 1, 5, 1). Раб, не обладая правами собственными («*Quod attinet ad ius civile, servi pro nullis habentur*» / «Что касается гражданского права, рабы считаются за ничто». Dig. I, 17, 32), совершал сделки, пользуясь правом господина. Другое дело, если владельцем или капитаном судна являлся вольноотпущенник. Здесь вступали в силу совершенно иные законы и правила. Либертин, как свободный человек, нес ответственность в полном объеме, но был обязан заботиться о бывшем хозяине и помогать ему в самых разных делах. Кроме того, он не мог подавать никаких жалоб об обмане со стороны патрона (Dig. XXXVII, 15, 7, 4; 15, 9). Таким образом, эксплуатация труда вольноотпущенника имела несомненные преимущества.

С другой стороны, уместно предположить участие капитала патрона не только в его собственных коммерческих делах, но и в предприятиях вольноотпущенника, во всяком случае, в течение того времени, когда он нуждался в сред-

ствах. Ж. Руж полагает, что такие «семейные» компании существовали в Нарбоне до слияния нескольких коллегий в корпус, который, как коммерческая организация нового типа с более крупными инвестициями, со временем, оттеснил «фамилию» [15, с. 250–251]. Подобные коллективы, по мнению М. Кристоль, были и в Арелате [9, с. 8–9]. Выполнение обязательных договоров по государственным поставкам и частная торговля отпущенников-навикуляриев не исключали друг друга. Ничто не мешало либертинам, связанным клиент-скими отношениями, объединяться в коллегии или вступать в уже организованные корпорации. «*Liberti homines negotiatione licita prohiberi a patronis non debent*» / «Патроны не должны запрещать вольноотпущенникам заниматься торговлей» (Dig. XXXVII, 37, 14, 2).

Имена судовладельцев-греков: Тиберия Юния Евдокса из Нарбона (*navicularius*. Dessau. 6971), Секунда Элевтера (*navicularius*. Waltzing. 1966) и Аврелия Септимия Деметрия (*nauta*. CIL XII, 721) из Арелата, определенно говорят о рабском происхождении их носителей.

Иногда прямо говорится, что человек являлся либертином: Гай Либерт Децимус из Вьенна (*libertinus, nauta Ararici*. CIL XIII, 2009); Авл Цедикиус Суккессус из Остии (*libertinus, curator naviculariorum maris Hadriatici*. AE 1987, 191); Децим Улей Аукт – вольноотпущенник Децимии Луции Клары (*libertinus, navicularius*. CIL XII, 4495) и Луций Сквиланий Фауст – вольноотпущен-

ник Луция (*libertinus, navicularius*. CIL XII, 5972) из Нарбона.

На статус либертина указывает принадлежность некоторых членов корпораций к севирату: Гай Мессий Фортунат – сефир-августал из Комума (*patronus nautarum Comensium*. CIL V, 5295); Марк Октавий Ономаст – сефир-августал из Арилики (*navicularius*. Dessau 7265); Эбут Агафоний – сефир-августал из Гланума (*curator nautarum Ararici*. CIL XII, 1005); Марк Интатио, сын Виталия Марция (*Vitalij*, – имя, дававшееся рабам – *A. K.*) – сефир-августал из Лугдунума (*patronus nautarum Ararici*. CIL XIII, 1954).

О сохранявшейся связи между патронами и отпущенниками в определенной степени свидетельствуют, возводившиеся общие усыпальницы.

A(ulus) Caedicius Successus / sevir Aug(ustalis) idem quinquenn(alis) / curator navicularior(um) maris Hadriatic(ici) / idem quinquennalis fecit sibi et / Caediciae Themidi lib(ertae) et / A(ulo) Iulio Epagatho et Pontulenaе Pyralidi / uxori eius libertis libertab(us) / posterisq(ue) eorum / in fronte p(edes) IX in agro p(edes) XXXV. (AE 1987, 191).

Авл Цедикиус Суккессус сефир-августал, он же квинквинал, куратор судовладельцев Адриатического моря, он же квинквинал, установил себе и вольноотпущеннице Цедикии Темидии и Авлу Юлию Эпагату и его жене Понтулене Пираллиди, вольноотпущенникам, вольноотпущенницам и их потомкам IX футов в ширину и XXXV футов в глубину.

D(is) [M(anibus)] / Q(uintus) Aqu[ilius 3]O[3] / sevir Aug(ustalis) idem q(uin)[q(uennalis) cu]r(ator) corpor[is] navicu[lar(iorum) maris Hadriat(ici)] / et Nonia M(arci) f(ilia) Faustina ma[ter] / Q(uinto) Aquilio Dionysio fil[io 3] / qui vixit annis VII[3] / liber(tis) libertabusque poster[isque eorum] ... (AE 1996, 284).

Богам Манам Квинт Аквиллий сеvir августал, он же квинквинал, куратор корпорации судовладельцев Адриатического моря и мать Нония Фаустина, дочь Марция, Квинту Аквилию Дионисию, сыну, который прожил семь лет, вольноотпущенникам, вольноотпущенницам и их потомкам ...

d. m. / Q. Capitooi Probatii / senioris domo Rom. / IIIIvir. Aug. Lugdun. / et Puteolis / naviculario marino / Nereus et Palaemon / liberti patrono / quod sibi vivus instituit posterisq. Suis / et sub ascia dedicav. (Dessau 7029).

Богам Манам Квинта Капитона Пробата старшего из Рима, севиру августалу Лугдунума и ПUTEОЛ, морскому судовладельцу, Нерей и Палемон вольноотпущенники патрону, который при жизни для себя и своих потомков это установил и посвятил под знаком асии.

Участие в коллегиях августалов давало возможность состоятельным вольноотпущенникам в дальнейшем добиться звания декуриона для своих детей. Тот же Трималхион зачитывает перед гостями составленную им эпитафию: «Здесь покоится г. Помпеи Трималхион Меценатиан.

Ему заочно был присужден почетный сеvirат. Он мог бы украсить собой любую декурию Рима, но не пожелал ...» (LXXI / перевод Б. И. Ярхо, здесь и далее). Довольно крупные денежные пожертвования отдельных коллегатов своим корпорациям могли служить для привлечения голосов в поддержку их кандидатур на выборах и продвижению, таким образом, по социальной лестнице.

Со второй половины II в. в условиях нарождающегося кризиса и проводимой правительством политики дальнейшего освобождения навикуляриев от государственных обязанностей, в социальной структуре судовладельческих корпораций происходят изменения, усиливается имущественное расслоение (сравни: Dig. L, 2, 9, 1 «... судовладельцев не следует избирать декурионами» (II в.) и закон 326 г., в котором среди владельцев кораблей названы декурионы, плебеи и «люди другого достоинства» / «... *sive decuriones sint sive plebei seu potioris alterius dignitatis* ...» (Cod. Theod. 13, 5, 5) – А. К.). Эти явления становятся особенно заметны в III–IV вв. и, в первую очередь, затрагивают морские коллеги. Если во времена Республики и Ранней империи гражданская мораль ограничивала возможности представителей сенаторского сословия напрямую заниматься торгово-ростовщической деятельностью, то в IV в. они уже входят в состав *collegiorum naviculariorum* (Cod. Theod. 13, 5, 14, 14).

Вступление в морские судоходные корпорации людей из благородных сословий – крупных землевладельцев и владельцев иной недвижимости, объясняется стремлением получить налоговые льготы. Еще во времена Марка Аврелия был заложен один из принципов налогообложения, суть которого сводилась к тому, что повинности возлагались не на лицо, а на его имущество (Dig. XXXIX, 4, 7). Этот принцип в полной мере был закреплен в IV в. в Кодексе Феодосия (13, 6, 7). Поскольку деятельность навикуляриев служила общественной пользе, их имущество облагалось меньшим налогом, чем состояние других римских граждан. Предоставляя льготы, государственные власти считали своим неотъемлемым правом следить за тем, чтобы коллегияты не уклонялись от обязанностей, наложенных на корпорации, а установленная законодательством 1/6 часть их имущества была вложена в морское дело.

Возрастающие потребности в импорте продовольствия и услугах судовладельцев, заставляли правительство идти по пути дальнейших уступок, с одной стороны, и ужесточения мер по закреплению членов коллегий и их наследников за профессией, с другой (Cod. Theod. 13, 5, 1). Если закон 334 г. облегчал для навикуляриев процедуру вступления в наследство (Cod. Theod. 13, 5, 7), то через четверть века (369 г.) было установлено, что вдовы судовладельцев должны выполнять в корпорациях обязанности своих мужей (Cod. Theod. 13, 5, 12). В

правление императора Константина (306–337 гг.) навикулярии были уравнены в правах со всадниками и освобождались от обязанностей, лежащих на состоятельных членах городских общин. Им разрешалось вести судебные тяжбы по месту жительства и уклоняться от опекуинства. Помимо этого, они получали денежное вознаграждение за доставленный хлеб и само зерно в размере 4-х % от его общего веса (Cod. Theod. 13, 5, 7). Вместе с тем, в случае передачи членом коллегии навикуляриев своего имущества или земли другому лицу, это лицо должно было исполнять обязанности прежнего владельца.

Несмотря на прилагаемые усилия, правительству с трудом удавалось сдерживать развал корпораций. Все чаще навикулярии уклонялись от выполнения государственных заказов. Под бременем возложенных обязательств многие из них разорялись и оказывались неспособны осуществлять свою прежнюю деятельность. Власти были вынуждены искать новые способы пополнения коллегий. Так, ссылаясь на опыт предшественников, в 371 г. император Валент распорядился составить списки лиц, которые могли быть зачислены в корпорации навикуляриев с полным описанием их имущества (Cod. Theod. 13, 5, 14).

Таким образом, мы затронули лишь несколько основных направлений в изучении истории римских судовладельческих корпораций *naviculariorum* и *nautarum*, – проблему социальной организации, места и роли женщины в коллегиях, правового положения судовладельцев и

подчинения их деятельности государством. Этими вопросами тема отнюдь не исчерпывается и не может быть полностью раскрыта без всестороннего привлечения юридических, археологических, эпиграфических источников, а также данных просопографии. На сегодняшний день более чем скромной выглядит историография истории плебейских корпораций *codicarium*, *lenunculariorum*, *lintrarium* (лодочников, работавших в портах Остии, на Тибре и других реках Италии – А. К.). Исследования в этой области дают возможность глубже раскрыть природу и характер не только социально-экономических отношений внутри римского государства, но взаимоотношений между народами в целом, определить уровень развития производительных сил, оценить достижения в сфере научных и практических знаний.

Библиографический список

1. Кисельников А. Б. О правовом статусе римской коллегии *nautarum* и *naviculariorum* // «Клио». – СПб : ПОЛТОРАК. – 2015. – №1 (97). – С. 83–86.
2. Кулаковский Ю. А. «Коллегии в древнем Риме. Опыт по истории римских учреждений». – Киев : Университетская типография И. И. Завадского, 1882. – 138 с.
3. Ляпустин Б. С. Женщины в ремесленных мастерских Помпей // Быт и история в Античности / отв. ред. Г. С. Кнабе. – М. : Наука, 1988. – С. 69–87.
4. Barot A. Les naviculaires d'Arles à Beyrouth // *Revue Archéologique*. – 1905. – P. 262–273.
5. Boscolo F. I battellieri del lago di Como in eta romana // *Atti e Memorie dell'Accademia Galileiana di Scienze, Lettere ed Arti in Padova, già dei Ricoverati e Patavina*. 2004–2005. Vol. CXVII. Parte III. – P. 221–240.
6. Broekaert W. Creatio ex nihilo? The origin of the corpora naviculariorum reconsidered. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/770722/Creatio_ex_nihilo_The_Origin_of_the_corpora_naviculariorum_reconsidered (дата обращения: 12.06.2015).
7. Broekaert W. De Romeinse navicularii: een onderzoek naar de sociale, economische en juridische positie van de reders in de Keizertijd (Dissertation Universiteit Ghent) 2005. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/774278/De_Romeinse_navicularii_een_onderzoek_naar_de_sociale_economische_en_juridische_positie_van_de_reders_in_de_Keizertijd (дата обращения: 02.05.2016).
8. Cañizar Palacios J. L. C. Los navicularii hispaniarum en el contexto de la documentación legislativa tardoantigua // *Hispania Antiqua XXXIII–XXXIV* (2009–2010). – 2010. – P. 295–310.
9. Christol M. Les navicularies d'Arles et les structures du grand commerce maritime sous l'Empire romain // *Provence Historique*. 1982. Vol. XXXII. – P. 5–14.
10. De Salvo L. Economia privata e pubblici servizi nell'impero romano: i corpora naviculariorum, Messina 1992. –797 p.
11. De Salvo L. A proposito di alcune iscrizioni di Naukleroi in Sicilia // *Archivio storico Messinese*. 1979. Vol. XXX. III Serie. – P. 75–68.
12. Lambrechts P. Le commerce des Syriens en Gaule du Haut-Empire à l'époque mérovingienne // *L'Antiquité classique*. 1937. Vol. 6. – P. 35–61.
13. Mennella G. Il collegium nautarum el'integrazione delle risorse forestali

- nell'economia di Luna // Coleccion Mundo Antiguo. 2010. Nueva Serie n. 13. – P. 279–286.
14. Rigotti A. I collegia nautarum Benacensium // Atti Accademia roveretana degli Agiati. 1974–1975. Vol. 14–15. – P. 117–126.
 15. Rouge J. Recherches sur l'organisation du commerce maritime en Méditerranée sous l'Empire romain. Paris, S.E.V.P.E.N. 1966. – 540 p.
 16. Ruscu L. About T. Flavius Valentinus of Oescus // SCRIPTA CLASSICA: Radu Ardevan sexagenario dedicate. 2011. – P. 345–349.
 17. Salazar Revuelta M. Responsables sine culpa en el contrato de transporte y alojamiento en la Roma de la época comercial // Revue Internationale des Droits de l'Antiquité. – 2008. – № 55. – P. 445–467.
 18. Verboven K. Mentalité et commerce. Le cas des negotiatores et de ceux qui negotia habent: une enquête préliminaire // Andreau J., France J. & Pittia S. (edd.), Mentalités et choix économiques des Romains. Bordeaux, 2004. – P. 179–197.
- rati e Patavina. 2004–2005. Vol. CXVII. Parte III. – P. 221–240.
6. Broekaert W. Creatio ex nihilo? The origin of the corpora naviculario-rum reconsidered. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.academia.edu/770722/Creatio_ex_nihilo_The_Origin_of_the_corpora_nauiculariorum_reconsidered (data obrashhenija: 12.06.2015).
 7. Broekaert W. De Romeinse navicularii: een onderzoek naar de sociale, economische en juridische positie van de reders in de Keizertijd (Dissertation Universit t Ghent) 2005. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.academia.edu/774278/De_Romeinse_navicularii_een_onderzoek_naar_de_sociale_economische_en_juridische_positie_van_de_reders_in_de_Keizertijd (data obrashhenija: 02.05.2016).
 8. Ca nizar Palacios J. L. C. Los navicularii hispaniarum en el contexto de la documentaci n legislativa tardoantigua // Hispania Antiqua XXXIII–XXXIV (2009–2010). – 2010. – P. 295–310.
 9. Christol M. Les navicularies d'Arles et les structures du grand commerce maritime sous l'Empire romain // Provence Historique. 1982. Vol. XXXII. – P. 5–14.
 10. De Salvo L. Economia privata e pubblici servizi nell'impero romano: i corpora naviculariorum, Messina 1992. – 797 p.
 11. De Salvo L. A proposito di alcune iscrizioni di Naukleroi in Sicilia // Archivio storico Messinese. 1979. Vol. XXX. III Serie. – P. 75–68.
 12. Lambrechts P. Le commerce des Syriens en Gaule du Haut-Empire   l' poque m rovingienne // L'Antiquit  classique. 1937. Vol. 6. – P. 35–61.
 13. Mennella G. Il collegium nautarum el'integrazione delle risorse forestali nell'economia di Luna // Coleccion Mundo Antiguo. 2010. Nueva Serie n. 13. – P. 279–286.
 14. Rigotti A. I collegia nautarum Benacensium // Atti Accademia roveretana degli Agiati. 1974–1975. Vol. 14–15. – P. 117–126.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kisel'nikov A. B. O pravovom statuse rimskoj kollegii nau-tarum i naviculariorum // «Klio». – CPb : POLTORAK. – 2015. – №1 (97). – S. 83–86.
2. Kulakovskij Ju. A. «Kollegii v drevnem Rime. Opyt po istorii rimskih uchrezhdenij». – Kiev : Universitetskaja tipografija I. I. Zavadskogo, 1882. – 138 s.
3. Ljapustin B. S. Zhenshhiny v remeslenyh masterskih Pompej // Byt i istorija v Antichnosti / otv. red. G. S. Knabe. – M. : Nauka, 1988. – S. 69–87.
4. Barot A. Les naviculaires d'Arles   Beyrouth // Revue Arch ologique. 1905. – P. 262–273.
5. Boscolo F. I battellieri del lago di Como in eta romana // Atti e Memorie dell'Accademia Galileiana di Scienze, Lettere ed Arti in Padova, gi  dei Ricov-

15. Rouge J. Recherches sur l'organisation du commerce maritime en Méditerranée sous l'Empire romain. Paris, S.E.V.P.E.N. 1966. – 540 p.
16. Ruscu L. About T. Flavius Valentinus of Oescus // SCRIPTA CLAS-SICA: Radu Ardevan sexagenario dedicate. 2011. – P. 345–349.
17. Salazar Revuelta M. Responsables sine culpa en el contrato de trans-porte y alojamiento en la Roma de la época comercial // Revue Internationale des Droits de l'Antiquité. – 2008. – № 55. – P. 445–467.
18. Verboven K. Mentalité et commerce. Le cas des negotiatores et de ceux qui negotia habent : une enquête préliminaire // Andreau J., France J. & Pittia S. (edd.), Mentalités et choix économiques des Romains. Bordeaux, 2004. – P. 179–197.

© Кисельников А. Б., 2016.